

absens

2017

А. Могильная, А.Горгулья

Отсутствие

Альфреда Могильная
Отсутствие

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Могильная А.

Отсутствие / А. Могильная — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Произведение посвящено теме вечного одиночества и отчужденности, которые влекут за собой беспросветное безумие. Удастся ли главному герою найти баланс между абсолютной тьмой и ослепляющим ярким светом?..

Восемнадцать лет тому назад в семье Ренненкампф, – одной из самых почитаемых семей города родился третий ребенок. Мальчик был прекрасен – мягкие светлые волосы, очаровательные голубые глаза, звонкий детский смех... Но только сперва он вызывал восхищение, – мать-природа сыграла злую шутку! Он родился с зубами, что уже считалось дурным знаком, да к тому же с акульными зубами!..

Тем самым я, Ларс Ренненкампф, безумно расстроил своих родителей, – я появился на этот свет уродом.

До трёх лет я рос как и все дети. Ха, почти как все дети. Всем сообщили, что я умер, но меня держали взаперти. Я почти не общался с родителями. Лишь прислуга подносила мне еду.

Когда мне было три года, у родителей появилась новая отрада – родилась дочь, а я перебрался в подвал.

Тогда-то и начались самые лучшие времена в моей жизни. Обычный человек удивится и не поймет, как можно быть счастливым в таких условиях: кирпичные стены, сырость, гора старых тюфяков вместо мягкой перины, еда два раза в день под дверь, вместо одежды – обноски старшего брата... Ах, там было истинное сокровище, которое затмевало все! В подвале стоял старый письменный стол моего прадеда, вместе с ним разная каллиграфическая утварь, которая принадлежала ему же. Но это было не главным.

Дом был пятиэтажным. На первом этаже были столовая, два просторных зала, где принимали гостей, и комната, куда приходили учителя заниматься с моими братьями и сестрами. Обычно такие комнаты размещали неподалеку от спален, но мне повезло! Эта комната была как раз надо мной.

Поэтому каждый день я слушал, как они занимаются, учат языки, читают книги... Однажды я смог выбраться наверх, покуда никого не было дома, и обнаружил, что в той комнате, по мимо письменного стола, стоят стеллажи с книгами. Их было очень много! Бесчисленное множество, как казалось мне тогда. С тех пор я тайком брал от туда книги и читал, после чего так же украдкой возвращал на место.

Как было прекрасно тайком пробраться в ту комнату, открыть массивную дубовую дверь, и увидеть это чудное хранилище!.. Комната была продолговатой. Под окном стоял письменный стол, а вдоль стен стояли те самые стеллажи.

Жизнь в заточении лишила меня свободы, но сколько дала взамен!.. Думая об этом, складываются строки:

Стужа безмолвно сочится – я тону в себе лет сто.
Сколько мостов с внешним миром судьбой соженно;
Мой голос подражает хрипу перебитой птицы,
Все надежды и мечты давно разбились на частицы.
Могилы – желанное мое место,
Но как прекрасны те снежинки, танцующие вместе,
Как восхитительна природа вокруг...
Я умираю, или это всего лишь грусть?..
Я ненавижу свой тошнотворный запах, –
Это зловоние страха, зов падших;
Меня прокляли за то, какой я есть...
Не раз я задумывался, что такое месть.
Сырые стены, полчища книг,
И темнота превращается в миг;
Но почему так краток сюжет,
А мои горесть и одиночество – нет?..
Назови мне причину жить, чтобы я смог рассмеяться.
Я попытаюсь сквозь горечь не разрыдаться,

Я мог бы умереть как христианин, –
Видел я много в библиотеке картин...
Каждый день великолепен!
Для переваривания сплетен
О своем роде, о исчезнувшем ребенке
С акульими зубами в пеленке.
Я, Ларс Ренненкампф, жажду пролить свет,
Раскрыть вековой секрет,
За что я заживо погребен,
Почему и по чьей вине оскорблен...

Только все протекало несколько однообразно до определенного момента.
Это был сочельник. Они уходят в церковь. Я дожидаюсь, покуда они уйдут. Начипурятся, переругаются, посуеются... А потом хлопнет громко входная дверь, и тишина.

Они, кажется, думали, что я настолько глуп, что не смогу догадаться открыть замочную скважину подвальной двери. Когда-то я нашел ключ здесь, в пыльных залежах. Этот ключ не от этой двери, но к ней он подходит.

Мне осталось только подняться вверх по ветхим ступеням, и вуаля... Я наверху!

И тогда мне пришла в голову идея – толкнуть тяжёлую входную дверь, предварительно отодвинув щеколду.

О, да! Теперь я впервые в жизни на улице.

Вечер. Монолитно с неба сыпется снег. Само небо было сизым, заляпанным облаками, в которых отражался нежный свет луны.

Наш дом стоит в едином ряду с другими домами, построенными в баварском стиле. Они впечатляют своей красотой: белые, визуально разрезанные на несколько частей балками всевозможных оттенков коричневого. Дома эти стояли на центральной площади. И, конечно же, на площади, поскольку она была центральной, возвышалась церковь. Пусть она ничего чарующего из себя не представляла, но она создавала общую картину. Построена эта в стиле кирпичной готики. Она состояла из высокой башни с пикой, а к той будто примощено здание с такими же вытянутыми окнами наверху, как и на башне. Массивные двери, незамысловатые розы¹, лёгкий мрак...

Церковь с совокупности с домами создавали весь образ площади, которая была вымощена мостовой. На площадь привезли высокую ёлку. Но меня впечатляло куда больше многоцветное небо, которое будто хотела упасть на землю, но лишь расколосось на множество маленьких кусочков, которые падали снежинками...

Безлюдно. Все собрались в церкви. И родители мои со своими детьми в том числе. Испокон веков люди стремятся к чему-то высокому, но в них этого нет! Они делают это для показушничества. Они просто перестали быть людьми, а для того, чтобы быть чем-то высоким, не нужно ходить в церковь, не нужно молиться перед обедом, не нужно верить во всевышнего! Стоит просто оставаться человеком. Христианство было основано на сострадании, но люди, вроде моих родителей этого недостойны, – они пали на самое дно. Так легко они хоронят заживо, но молятся они несколько раз в день, – все в округе называют их праведной, милосердной семьёй... Да, если суть религии в этом, то я – нехристь, и буду гордиться этим.

Как-то неожиданно в голове строка цеплялась за строку, и родился стих:

Однажды неведомая сила
Пришла ко мне в гости:
Мой инфантильный дух за собою потащила
Мои молодые кости...
Я побрел, словно предвкушая радость
И солнце было трепетно со мной.

Ветер поддувал лишь малость
Запах деревенской улицы родной.
Я иду, мечтая о светлейшем мире,
Словно я рожден вчера,
По крайней мере,
Он все же жив внутри меня.
Я иду, мечтая, и лишь так мне хочется идти,
Природа – волна желаемого света,
Заставляет по-настоящему цвести
Печального поэта.

А с наступлением весны случилось следующее...

Я помню, моя "семья" куда-то вновь отбыла, и я по той же схеме выбрался наружу.

Когда я открыл дверь дома, я был поражен! Все было белым-бело, будто бы стёрли с лица земли площадь с домами и церковью! Это был беспросветный туман. И тогда я зашёл за дом, затем побрел по прямой улице, – она была такой же, как и ряд домов на площади. Мостовая. Баварские дома. Туман. Изредка проезжающие дилижансы с лошадьми. Попутно мне гаснут фонари. Я прохожу, а они гаснут уже за моей спиной. Изредка мелькают люди. Хорошо, что туман такой густой, – иначе бы кто-то заметил меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.